

КОНЪЮНКТУРА

ТЕРРИТОРИЯ

Кубические километры проблем

С чем связаны надежды на выход поселений КУБа из «депрессии»

ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

К территории КУБа, кажется, уже намертво прикрепился эпитет «депрессивная». После закрытия в конце 1990-х — начале 2000-х годов шахт, на которых фактически только и держалось местное благополучие, города и посёлки погружались на дно: безработица, демографический спад, ветшающая инфраструктура, неблагоприятная экология. Монопосёлки, где из предприятий были только шахты, почти опустели. Зброшенные дома, магазины, здания училищ — того, кто едет из Гремячинска в Кизел, эта картина преследует всю дорогу. Найти точки роста среди этой безнадеги непросто. Но всё же они есть.

До сих пор многие не понимают, почему в девяностые было принято решение закрыть шахты КУБа. Ветераны-шахтёры рассказывают, что угля в шахтах оставалось очень много, буквально перед закрытием находили новые горизонты. И вдруг в одночасье всё было брошено, шахты затоплены.

Краткое и ёмкое объяснение этому печальному, но необходимому решению дают в «Музее КУБа», более известном как «Музей угля». Уголь в здешних местах залегают очень глубоко, в отличие от, скажем, Кузбасса, где значительная его часть добывается даже открытым способом. Во времена планового советского хозяйствования нужно было «давать стране угля» и за его ценой не стояли. Шахтёры жили очень хорошо: достойная оплата труда, жильё, путёвки на курорты. Но с приходом рыночной экономики быстро выяснилось, что себестоимость добычи угля в КУБе практически в 20 раз превышает цену реализации. И хоть ты застучись касками по мостовой — экономические законы не изменит.

Неподалёку от Губахи есть два посёлка — Углеуральский и Северный. В первом жили шахтёры, во втором — преимущественно работники химзавода, который затем стал «Метанолом», а ещё позже «Метафраком». В отличие от шахтёров, страна не особо баловала химиков своим вниманием, и жители Северного изрядно завидовали своим более богатым соседям.

В новейшие времена всё развернулось на 180 градусов. ПАО «Метафракс» — одно из самых значительных предприятий Пермского края, имеющее дочерние компании в Подмосковье, Австрии и Швейцарии. Сегодня компания — главный работодатель КУБа.

Губаха разительно отличается от своих менее благополучных соседей — Кизела и Гремячинска. Широкие и ровные дороги, вдоль которых кипит жизнь — кафе, рестораны, банки. Если свернуть с дороги во двор, то — поразительное дело — асфальт здесь не заканчивается, территории дворов также заасфальтированы. Строятся новые жилые дома. Традиционные ежегодные спектакли на закате на горе Крестовой собирают в Губахе порядка 10 тыс. туристов, так что городу остро не хватает гостиниц. Горнолыжные скло-

ны Губахи также известны далеко за пределами края, инфраструктура вокруг горы постоянно развивается, и нынче здесь начнут монтировать кресельный подъёмник — как на лучших курортах Австрии, Италии и Франции. Местный инвестор построил мощный гостинично-развлекательный комплекс, откуда очень удобно добираться до горы, но возникли проблемы с проектом, которые пока не позволяют комплексу работать на задуманном уровне.

Конечно, львиная доля этого благополучия — налоговые отчисления «Метафракса» и ещё одного крупного предприятия — АО «Губахинский кокс».

Руководство «Метафракса» в лице депутата Законодательного собрания края Армена Гарсляна стояло и у истоков смелого эксперимента по присоединению медицинских учреждений территорий КУБа к пермской ГКБ №4. Проект стартовал около двух лет назад, и с ходом его реализации 30 мая познакомились члены общественного совета ГКБ №4.

Суть этого эксперимента, аналогов которому в стране нет, в придании учреждениям здравоохранения этих территорий статуса филиала одной из наиболее успешных больниц края. Соответственно, все кадровые, организационные и экономические возможности и наработки «четвёрки» транслируются во все подразделения филиала, тем самым «подтягивая» их уровень.

Безусловно, на первых порах проект встречал и непонимание, и опасения — в том числе у коллективов присоединяемых учреждений, имевших ранее самостоятельный статус. Главврач «четвёрки» Андрей Ронзин все эти два года практически не вылезал из Губахи, Кизела и Гремячинска. Сегодня и сами медработники КУБа, и пациенты признают: пилотный проект удался и уже принёс ощутимые результаты.

В медучреждениях появились новые кадры, обновлено оборудование, во многих подразделениях проведён или проводится ремонт. Как подчёркивает Андрей Ронзин, стандарты всех ремонтных работ точно такие же, как в «головной» больнице. Это дороже, сложнее и дольше, но соблюдение единого стандарта для Ронзина — вопрос принципиальный. «Можете меня резать, но просто свежепокрасенных стен и потолков в качестве ремонта я не допущу», — категоричен главврач. В результате

Руководство «Метафракса» стояло у истоков смелого эксперимента по присоединению медицинских учреждений территорий КУБа к пермской ГКБ №4

обновлённые помещения своим внешним видом и оснащённостью очень похожи на помещения ГКБ №4.

Но это внешнее. Что же до «внутренностей», то здесь тоже есть разительные изменения. Развивается электронная система записи, внедряется телемедицина. В отдалённых населённых пунктах установлены ФАПы, которые оснащены необходимым оборудованием, кадрами и доступом к интернету. Как следствие, местные жители оперативно и своевременно получают медицинскую помощь, проходят обследования и при необходимости направляются в больницы, в том числе и в пермскую ГКБ №4.

В то же время остаются проблемы, главная из которых — кадровый голод. Не хватает многих специалистов. Привлекать врачей в города КУБа проблематично: трудно придумать такой «пряник», чтобы заманить молодого врача в территорию, имеющую имидж «депрессивной». Хотя во многом этот стереотип уже устарел, а уж в Губахе, которая является современным городом с хорошо развитой инфраструктурой, и вовсе не применим. Характерный показатель — остановившаяся здесь убыль населения и далее появившиеся надежды на скорый «плюс». Но вот поди ж ты: именно в Губахе, к примеру, нехватка детских врачей — очень острая и болезненная тема. На 30-тысячный город их всего двое.

При этом всем прибывающим на работу врачам в Губахе гарантируется качественное и благоустроенное жильё. И уже есть врачи, которые приехали сюда и могут подтвердить это на собственном примере. Но даже этот фактор не всегда помогает при переговорах с потенциальными медицинскими специалистами.

Понятно, что именно Губаха сегодня — место, с которым связаны надежды на нормализацию жизни в КУБе. Даже шахтёрский посёлок Нагорный благодаря близости к этому городу сегодня выглядит куда благополучнее своих собратьев — посёлков рядом с Кизелом и Гремячинском. Но эти

посёлки и города тоже пока никуда не делись и ещё долго не денутся с карты края — как и их проблемы, доставшиеся в наследство от шахтёрских времён.

Взять хоть бывшую столицу КУБа. В Кизеле некогда жили более 100 тыс. человек. Для них строились дома, школы, больница, котельные, протягивались дороги. Сегодня в городе менее 20 тыс. жителей. Плотность проживания — 13 человек на 1 кв. км. Только за последний год население уменьшилось ещё на 2 тыс. человек. О том, чего стоит содержание территории, лучше всего говорят два примера.

Огромная больница Кизела построена в 1984 году — это было время расцвета шахтёрской славы города. Естественно, рассчитана она на те же 100 тыс. человек населения.

Здание больницы сегодня «сокращается» примерно наполовину: два корпуса будут законсервированы за ненадобностью. Скажем, на целом этаже родильного отделения, укомплектованного оборудованием и кадрами, в последние годы принимали двух-трёх рожениц в месяц, и пустые и гулкие коридоры женской консультации наглядно иллюстрируют эту статистику. Остающихся площадей более чем достаточно для нужд пациентов территории, а новое оборудование и качественный ремонт поднимают оказание медпомощи на современный уровень.

Таких шагов по переустройству всей жизни в КУБе предстоит сделать ещё много — не только в медицине, но и во всех остальных сферах жизни. Надо продолжать переселение людей из умирающих посёлков. Надо решать экологическую проблему вредных стоков из шахт в реки. Надо создавать новые производства, рабочие места, налаживать быт людей. Но уже сегодня за мрачными очертаниями разрушенных многоэтажек и ржавых рек КУБа, которые и впрямь кого хочешь вгонят в депрессию, начинают просматриваться штрихи надежды если не на совсем светлое, то хотя бы просто нормальное человеческое будущее.